

Валерия Киреева

Не кричи

УДК 82-993
ББК 84-4
К43

Киреева В.

К43 Не кричи / Валерия Киреева. – М.: Литнет, 2026. – 278 с.

ISBN 978-5-521-99948-4

– Алло..., - настороженно произнесла я, ответив на звонок с незнакомого номера.

– Здравствуй, любимая.

Услышав ЕГО голос, я покачнулась и уперлась ладонью в стену.

– Откуда ты узнал номер моего телефона? – прошептала я, судорожно сжимая мобильник в руке.

– По-моему, это вопрос должен волновать тебя в последнюю очередь.

– Артур, пожалуйста... Отпусти меня.

– Не могу, Есения, – с наигранным сожалением произнес он, – Ты кое-что забрала у меня, и я очень хочу это вернуть.

Я прижала ладонь к губам, давая рвущийся из груди крик...

ДИЛОГИЯ: «Дьявол внутри». Книга 2. «Не кричи».

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99948-4

© Литнет, 2026

© Киреева В., 2026

Глава 1

...Моё тело скользило вниз по отвесному склону. Я отчаянно хваталась за острые каменные выступы, сдирая ладони в кровь, пытаясь предотвратить неизбежное падение.

Каким-то чудом я смогла ухватиться за тонкую ветку иссохшего дерева и повисла над пропастью.

– Есения! – услышала я крик Артура и, подняв голову, увидела, что он спускается ко мне.

Распластавшись на почти пологом уступе, он протянул мне руку.

– Попробуй дотянуться до моей руки, – произнес он. Стуча зубами от страха, я уставилась в его глаза.

– Есения! Ну же! – прорычал он.

Я опустила голову и похолодела от ужаса, увидев, как яростные волны моря накатывают на скалы, шипя и пенясь.

– Не смотри вниз! – донесся до моего объётого ужасом сознания голос Артура.

Я закрыла глаза, чувствуя, что силы стремительно покидают меня.

– Есения, посмотри на меня! – твердым голосом произнес Артур, и я покорно открыла глаза.

– Верь мне, – гипнотизируя меня взглядом, отчеканил он, – Дай мне руку.

– Я... Не могу.

– Ты сможешь.

– Нет.

– ДАЙ МНЕ РУКУ! – глаза Артура полыхнули гневом.

Я разжала дрожащую ладонь и потянулась к Артуру.

– Умница, – не разрывая зрительного контакта со мной, произнес он, – Еще немножко. У тебя получится.

Ветка, которую я сжимала в руке, издала сухой щелчок, и я стремительно полетела вниз.

– Есения! – услышала я отчаянный крик Артура, прежде чем погрузилась в ледяную воду.

Нестерпимая боль пронзила тело, и я вскрикнула, выпуская из легких последний драгоценный глоток воздуха. Раскинув руки в стороны, я опускалась вниз и сквозь холодную воду видела ослепительно сияющее надо мной солнце...

Есения

– Ну что, в добрый путь? – Борис Анатольевич тепло улыбнулся.

– Сомневаюсь в том, что он будет добрый... – я тоскливо вздохнула и поднялась с кровати.

– Та-а-ак..., – психиатр сдвинул брови к переносице, – Это что ещё за упадническое настроение? О чем мы с вами говорили вчера?

– Главное – позитивный настрой, – неохотно ответила я и старательно растянула губы в некое подобие улыбки.

– Э, нет, – врач качнул головой, – Так дело не пойдет. Придется оставить вас здесь еще на пару дней.

– Вы ведь понимаете, что пара дней ничего не изменят..., – я накинула кофту на плечи и с благодарностью взглянула на врача, – Если бы мне кто-нибудь сказал о том, что я окажусь в психиатрической больнице и не захочу уходить из неё...

– Никому не дано знать свою судьбу, Есения, – мужчина положил руки мне на плечи и слегка сжал их, – У вас всё будет хорошо. Я в это верю.

– Спасибо вам..., – повинуюсь порыву, я обхватила мужчину за шею, – За всё. Борис Анатольевич прижал ладонь к моей спине.

– Пообещайте мне кое-что, Есения.

– Всё, что угодно, – я с готовностью взглянула на врача.

– Обещайте, что мы с вами больше никогда не встретимся в качестве врача и пациента.

– Я постараюсь не допустить этого, – выдохнула я, с трудом сдерживая подступающие слезы.

Подхватив сумку, я бросила прощальный взгляд на мужчину и направилась к двери.

– Есения! – окликнул он меня, – Не забывайте то, о чем я вам говорил: Если не можете победить в навязанной вам борьбе, заставьте противника сражаться по вашим правилам!

– Я не забуду, – не оборачиваясь, шепнула я, и слеза предательски поползла по щеке, – До свидания.

– Прощайте, Есения, – донесся до меня голос Бориса Анатольевича, прежде чем дверь захлопнулась за моей спиной.

– Следуйте за мной, – равнодушным голосом произнес санитар, дожидаящийся меня возле двери палаты.

Звук наших шагов разносился гулким эхом по пустому коридору. Мой взгляд скользил по одинаковым дверям палат. Я пыталась представить людей, томящихся за этими дверями, гадая, почему они оказались здесь...

Внезапно, я поймала себя на мысли, что завидую им, завидую их безумию и тому, что они вряд ли осознают весь ужас положения, в котором оказались.

Сейчас я и сама хотела лишиться рассудка и не думать о том, что ожидает меня и моего ребенка.

Я медленно выдохнула, выравнивая сбившееся дыхание и борясь с приступом паники.

Уставившись в широкую спину сопровождающего меня мужчины, я старалась отвлечься от мрачных мыслей, а еще..., я старалась не думать о НЁМ и позволить себе сполна насладиться последними мгновениями свободы.

Санитар приложил пропуск к очередному магнитному замку, и я услышала характерный протяжный гудок. Красный сигнальный огонек сменился зеленым, и мужчина распахнул передо мной дверь.

– Всего доброго, – равнодушно произнес он, окинув меня скупающим взглядом.

Я шагнула вперед и тут же зажмурилась.

Яркий свет солнца ослепил мои глаза, привыкшие за три недели к полумраку комнаты, ставшей на это короткое время моим островком спасения.

Я часто заморгала, пытаясь избавиться от радужных пятен, расплывающихся перед глазами.

– Доброе утро, госпожа.

Монотонный голос Наруто прозвучал сигнальным гонгом, возвещающим о моем возвращении в преисподнюю, а потом я услышала голос, который совсем не ожидала услышать...

– Есения! Господи... Я так волновалась за тебя!

Борясь с остаточными явлениями временной «слепоты», я повернула голову в сторону и уставилась на Люду.

Она сделала несколько шагов навстречу мне, а потом резко остановилась, словно наткнулась на невидимую стену.

– Как ты...? – спросила Люда, комкая в ладони носовой платок.

Мой взгляд скользнул по дрожащим рукам девушки, а потом переместился на ее бледное лицо.

– Есения..., – Люда вновь устремила ко мне, но я выставила перед собой руку, не позволяя ей приблизиться.

– Зачем ты пришла? – холодно поинтересовалась я.

В глазах Люды мелькнула растерянность, она умоляюще посмотрела на меня, а потом опустила голову.

– Я думала, тебе нужна моя поддержка...

– В нашу последнюю встречу ты ясно дала мне понять, что на твою поддержку рассчитывать не стоит, – процедила я, а потом посмотрела на Наруто, бесстрастно наблюдающего за нами.

– Едем, – бросила я и, приблизившись к машине, опустилась на сиденье.

– Есения! – Люда метнулась ко мне и вцепилась в дверцу машины, – Можно я позвоню тебе?

– Пожалуйста..., – тихо добавила она. Руки Люды безвольно упали вдоль тела, ее спина сгорбилась, голова свесилась к груди.

Я с удивлением смотрела на молодую девушку, которая сейчас была похожа на старуху.

В груди больно кольнуло, на меня нахлынули воспоминания о том времени, когда нашу дружбу ничто не омрачало, о тех днях, когда подруга, не задумываясь, бросалась мне на помощь и яростно защищала от обидчиков.

Я отвернулась от Люды и уставилась в затылок Наруто, занявшего место водителя.

– Я сама тебе позвоню, – после долгого раздумья произнесла я.

– Я буду ждать, – тихо ответила Люда и шагнула назад.

Дверь мягко захлопнулась, отрезая меня от подруги. Как только автомобиль тронулся с места, я обернулась и увидела, что по щекам Люды текут слезы. Она даже не пыталась вытереть их, провожая тоскливым взглядом удаляющуюся машину.

Я до боли стиснула зубы, не позволяя жалости завладеть мной.

– Госпожа..., – Каори склонилась передо мной, а потом настороженно посмотрела на меня, – Рада, что вы вернулись домой.

– Правда? – язвительно произнесла я.

– Для меня нет большего счастья, чем видеть мою госпожу дома в добром здравии.

– Скажи мне, Каори, – я приблизилась к девушке почти вплотную и та испуганно отпрянула от меня, – Почему я тебе не верю?

– Я не знаю, госпожа, – взгляд Каори заметался по гостиной.

– Лицемерка, – зло усмехнулась я.

– Зачем вы так говорите? Я всегда очень хорошо...

– Избавь меня от необходимости слушать твою ложь! – повысила я голос, и Каори послушно замолчала.

Бросив на девушку уничтожающий взгляд, я направилась к лестнице и Каори последовала за мной.

– Зачем ты идешь за мной?! – прорычала я, резко обернувшись. Каори от неожиданности покачнулась и ухватилась рукой за перила лестницы.

– Разве вам не требуется моя помощь? Господин приказал...

– Ну, конечно, – выплюнула я, бесцеремонно перебивая Каори, – Как же ТВОЙ господин может обойтись без приказов? Он дома?

– Нет. Господин велел передать вам, что приедет через два дня.

– Два дня – это то, что мне не нужно..., – прошипела я, зловеще улыбаясь.

– Что касается тебя..., – я вновь уставилась в глаза Каори, – С сегодняшнего дня я запрещаю тебе без разрешения входить в мою комнату! Ты будешь приходить только тогда, когда я САМА тебя позову. Ты меня поняла?!

– Но как же...

– Ты меня поняла?!

– Да, госпожа, – растерянно ответила девушка, – Но позволю себе напомнить вам о том, что господин будет недоволен...

– Недовольство господина – не твоя забота! Иди! – потребовала я и Каори нерешительно посмотрела на меня.

– ПОШЛА ВОН! – я сжала кулаки, впиваясь ногтями в ладони.

В раскосых глазах азиатки вспыхнул гнев, она опустила голову, пытаясь скрыть от меня свои чувства.

– Да, госпожа, – поклонившись мне, Каори отвернулась и «поплыла» вниз по лестнице.

Я не отводила от нее взгляд до тех пор, пока хрупкая фигурка не скрылась за дверями, ведущими в комнаты прислуги, а потом устало выдохнула.

Вцепившись в перила, я тяжело поднималась вверх, борясь с головокружением.

Войдя в спальню, я захлопнула дверь, а потом прислонилась к ней спиной и обессиленно сползла на пол...

Глава 2

Каминский

Молоденькие японки, одетые в расшитые золотистыми нитями кимоно, расселись на татами, образуя идеально ровный полукруг. На выбеленных лицах застыло выражение покорности, глаза азиаток, напоминающие бездонные черные пропасти, были скромно потуплены в пол.

Одна из девушек бросила на меня кроткий вопросительный взгляд, и я молча кивнул.

Гейши синхронно ударили плектрами¹ по струнам сямисэнов². Музыкальные инструменты издали протяжные звуки и вскоре красивая мелодия наполнила просторный зал дома Ханако. Музыка то звучала долгим стоном на высокой ноте, то резко обрывалась.

Её темп постепенно ускорился, движения девушек стали более порывистыми. Их нежные руки порхали по струнам сямисэнов, будто встревоженные мотыльки. Когда звучание достигло максимальной громкости, на татами вышла Ханако.

Ее руки, с зажатыми в ладонях веерами, были скрещены на груди. На кукольном личике поблескивали угольно-черные глаза, на алых чувственных губах играла легкая соблазнительная улыбка.

Гейши вновь ударили по струнам, и сямисэны застонали, заплакали, рассказывая историю, заложенную в танец Ханако.

Ножка гейши скользнула по татами, руки резко опустились вниз, и красочно расписанные вееры, напоминающие роскошные павлиньи хвосты, раскрылись.

¹ Плектр – приспособление для защипывания струн при игре на музыкальных инструментах.

² Сямисэн – струнный музыкальный инструмент.

Каждый жест, каждый шаг, каждый поворот головы Ханако были совершенны. Девушка словно преодолела земное притяжение, едва касаясь ножками поверхности ковра.

Если бы меня попросили перечислить самые прекрасные творения человечества, в числе первых я бы назвал танец гейши.

Музыка вновь сменила тональность и неспешно «поплыла» по комнате, вторя грациозным движениям парящей передо мной Ханако.

Есения

Я стояла возле окна спальни и пристально наблюдала за резвящимися во дворе собаками. Рыча и скаля белоснежные клыки, они наскакивали на Наруто и щелкали челюстями в нескольких сантиметрах от его рук и лица.

Губы японца шевелились, отдавая ротвейлерам неслышные мне команды. Рука Наруто взметнулась вверх и собаки мигом ужомкнулись. Усевшись на задние лапы, они подобострастно воззрились на мужчину. Наруто сжал кулак и тут же раскрыл ладонь. Собаки, громко залааяв, бросились прочь.

Японец, словно почувствовав, что за ним наблюдают, вскинул голову вверх, и я поспешно отошла от окна.

Приблизившись к зеркалу, я взглянула на свое отражение и глубоко вздохнула. План побега я продумала еще в больнице, но для его осуществления мне требовались время и тщательная подготовка.

Пользуясь отсутствием Артура, два дня я потратила на детальное изучение дома, внутреннего двора и способов оказаться за пределами ворот особняка.

Я понимала, что совершить побег днем было невозможно. Прислуга, охрана, курьеры, водители... Едва ли не сотня людей беспрестанно сновала по дому и внутреннему двору. Незаметно улизнуть, при таком количестве невольных соглядатаев, было невозможно.

Мой побег должен был состояться ночью. Но в это время суток я могла столкнуться со стражами более опасными и страшными, чем десятки молчаливых японцев.